

Цзян Мэнлинь опустил одну ногу, положив правую на журнальный столик. Сун Цинсюй перешагнул через неё и, присев, снова начал послушно колотить по ноге. Цзян Мэнлинь кивнул:

— Знаю. Давай так: я с ребятами схожу позавтракать, а ты тут поработаешь, вернусь — принесу тебе ютяо.

Бай Шаофэн пришел в ярость:

— Я что, никогда не ел ютяо?!

Цзян Мэнлинь проигнорировал его, бросив взгляд на наблюдавших. Когда Вэнь Жуюй и другие когда-либо так издевались над Бай Шаофэном? Случай выпал редкий, и они, наслаждаясь моментом, забыли о братской любви, дружно кивнув:

— Верно, мы не видели, чтобы кто-то из дома Бай выходил покупать ютяо.

— У ворот школы их тоже нет.

— Дедушка Бай вряд ли стал бы есть такую непитательную еду...

Цзян Мэнлинь с одобрением кивнул, позвал двух запыхавшихся молодых господ, которые стирали одежду в ванной, и вся компания, оставив Бай Шаофэна в слезах, отправилась вниз завтракать.

Бай Шаофэн, прильнув к двери, смотрел на них заплаканными глазами.

В итоге, все, наевшись и напившись, забыли о лишнем человеке. Вернувшись, Цзян Мэнлинь, встретившись с осуждающим взглядом Бай Шаофэна, на мгновение почувствовал неловкость и, достав из кармана молочную конфету, откупился ею.

Бай Шаофэн, держа в руках раненое сердце, ушёл.

После совместного издевательства над одним человеком отношения Цзян Мэнлиня с группой «принцев» немного сблизились, особенно с Вэнь Жуем. Вэнь Жуюй, вероятно из-за болезни, с которой родился, был чрезвычайно мягким человеком, говорил тихо и любил разговаривать с зачинщиком Ху Байчуанем. Увидев его, Цзян Мэнлинь вспомнил странного монаха Тан Саньцзана из «Китайской одиссеи». После нескольких споров, кто из них больше болтает, Цзян Мэнлинь, благодаря богатому опыту, заставил его покориться, а Ху Байчуань и другие, едва не сломав головы от его речей, начали избегать его, как чумы, что очень огорчило Цзян Мэнлиня, ценившего только искренность.

Взяв Бай Шаофэна и двух гонконгских наследников на прогулку по Имперской столице, Цзян Мэнлинь наконец смог немного отдохнуть и заняться своим образованием.

Его учёба была прервана на полпути, и, будучи иногородним, в 1998 году в Имперской столице ему было непросто. Только что приехав в столицу, он не имел никаких связей. Раньше он думал о том, чтобы продолжить обучение в Гонконге, но, поразмыслив, понял, что период до тысячелетия — это время бурного экономического роста в материковом Китае. Отказаться от золотых возможностей здесь ради мелких заработков в Гонконге — Цзян Мэнлинь, честно говоря, не мог смириться с этим.

Чжао Бао несколько раз пытался пригласить Цзян Мэнлиня на ужин после той встречи в

аэропорту, но Цзян Мэнлинь не мог заниматься флиртом с неинтересными людьми. При первой же встрече он прямо объяснил Чжао Бао всё как есть. Чжао Бао, будучи умным и тактичным человеком, понял: если не получится быть любовниками, можно остаться друзьями. Поэтому в последующих встречах Цзян Мэнлинь не отказывался. К счастью, Чжао Бао, вероятно, знал, как избегать недоразумений, и каждый раз приглашал друзей, которых Цзян Мэнлинь не знал. Семья Чжао была связана с армией, отец раньше служил вместе с дедом в Юго-Западном военном округе, а в конце 1997 года был переведён в Имперскую столицу. Новое назначение должно было выйти в середине года. Генералов с фамилией Чжао было немного, и Цзян Мэнлинь смутно помнил, что отец Чжао Бао, скорее всего, был тем самым генерал-лейтенантом Чжао, который появился на 17-м съезде.

Фамилия Вэнь Жуюя вызывала много вопросов, и, судя по его манерам, он казался хорошо воспитанным, но фамилия Вэнь...

Цзян Мэнлинь покачал головой... Неужели?

Но этот будущий представитель деревенских чиновников, восходящая звезда после 18-го съезда, имел серьёзные связи, в этом Цзян Мэнлинь был уверен.

И ещё Ху Байчуань... Хотя он не имел отношения к будущему секретарю Ху, его семья тоже была далеко не простой.

Чжао Бао, размахивая своими тогда ещё модными жёлтыми волосами, прыгал в танцевальном зале, как будто в припадке. В зале царил хаос из мигающих огней, а на сцене несколько танцоров двигались ещё более энергично, тяжёлый бас синхронизировался с биением сердец присутствующих.

Цзян Мэнлинь открыл бутылку пива и неспешно пил, когда женщина, сидевшая рядом, коснулась его ноги. Он резко притянул её к себе и грубо сжал её грудь, заставив её вскрикнуть и замереть.

Все вокруг рассмеялись.

Друзья Чжао Бао, естественно, были ему под стать. Хотя Цзян Мэнлинь был моложе, в повседневной жизни он не проявлял ни капли инфантильности. Он мог пить, есть и развлекаться, причём делал это смелее всех. После нескольких выходов друзья Чжао Бао почти возвели его в ранг почётного гостя. Все понимали, что этот новый юноша занимал особое место среди «принцев», и, что самое главное, с ним скучная жизнь всегда могла стать немного интереснее.

Цзян Мэнлинь сжал грудь женщины, понюхал её духи и, недовольный, оттолкнул её в сторону. Наследники вокруг начали подшучивать:

— Ой!! Смутился, смутился!

— Тьфу, вы, деревенщины! — Цзян Мэнлинь закурил и бросил на них взгляд. — Вы радуетесь в такой дыре? Вы вообще хоть раз в жизни развлекались?

Все замолчали, пока один местный житель не выпалил:

— Это самый модный бар в Имперской столице! Я только что пригласил самую красивую женщину из бара, а ты, щенок, ничего не понимаешь!

Имперская столица, хотя и развивалась быстро, всё же была консервативной из-за ограничений времени. Новый, только что открывшийся бар, безусловно, был очень модным местом. Это место было дорогим и атмосферным, а став постоянным клиентом, можно было познакомиться с девушками. Женщины, работавшие здесь, были довольно привлекательными, и даже в самых известных ночных клубах под сенью императорского дворца не всегда можно было найти более красивых.

Но кто такой Цзян Мэнлинь? Разве его кругозор мог быть таким же, как у них?

Переживший всевозможные огни и блеск будущего, Цзян Мэнлинь не мог воспринимать такие вульгарные места. Да и к женщинам у него не было интереса, это была просто игра, и эти наследники, очевидно, были неопытны, легко поддавались на его уловки.

Где в Имперской столице было самое шикарное место?

«Небесный мир»!

Поддавшись на провокацию Цзян Мэнлиня, около десятка недовольных наследников начали шумно требовать сменить место. Чжао Бао, который отплясывал внизу, поднялся наверх как раз в момент всеобщего возбуждения. Выпив немного, он тоже почувствовал, что не насытился, и согласился с предложением Цзян Мэнлиня отправиться в «Небесный мир».

Цзян Мэнлинь действительно хотел посмотреть. В прошлой жизни, когда у него были деньги, это место уже было закрыто, а когда оно процветало, у него не было средств, чтобы увидеть его. Но о различных скандальных слухах, связанных с этим местом, Цзян Мэнлинь мог рассказывать наизусть. Там было полно проституток и мужчин, и хотя Цзян Мэнлинь не был человеком, который легко поддаётся соблазнам, посмотреть на живое порно ему было совсем не противно.

Среди этой компании был один человек, связанный с ректором университета В. Сыграв с Цзян Мэнлинем пару раз в «камень-ножницы-бумага», он проиграл с треском. Цзян Мэнлинь, видя его пьяное состояние, вдруг подумал —

А зачем мне снова идти в старшую школу? Почему бы не поступить сразу в университет?

— Эх, это пустяки! — Связой с ректором громко хлопнул себя по груди. — Завтра же лично принесу тебе уведомление о зачислении!

Цзян Мэнлинь уже несколько раз оценил преимущества общения с сыновьями влиятельных чиновников.

На полпути Бай Шаофэн позвонил, чтобы пригласить Цзян Мэнлиня погулять. Услышав, что он с Чжао Бао и компанией направляется в «Небесный мир», он тут же обрадовался.

Как раз вовремя!

Три машины с номерами военного округа города В остановились у входа, и из них вышла группа пьяных людей. Цзян Мэнлинь был самым трезвым из них, огляделся вокруг и —

Ну и дела, кругом одни роскошные автомобили!

Их несколько правительственных машин, затерявшихся среди них, выглядели как цыплята. Вокруг было множество уродливых старых машин, с редкими вкраплениями более красивых

Ferrari и Bugatti. Но по сравнению с моделями будущего, они всё же выглядели ужасно.

Чжао Бао вдруг указал на одну машину и закричал:

— Чёрт возьми! Как этот парень тут оказался?

Цзян Мэнлинь посмотрел в ту сторону — это был Audi с номером, начинающимся на «Бэйцин ET». Он поднял бровь и вдруг понял:

— Из Госсовета?

<http://bllate.org/book/16657/1526589>